

АРТЕФАКТЫ КУЛЬТУРЫ ИЗ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЗОНЫ В СЮЖЕТНО-ОБРАЗНЫХ ЭКСПОЗИЦИЯХ МУЗЕЕВ БЕЛАРУСИ

*Е. А. Ковалев,
аспирант БГУКИ*

Сюжетно-образный метод построения экспозиции возник относительно недавно, но уже приобрел значительную популярность среди профессиональных музейщиков и рядовых посетителей музея. Опираясь на идеи постмодернистов, этот метод превращает проектирование экспозиции в новый вид искусства, где музейные предметы рассматриваются как знаки-символы. Первичной становится не историческая реальность, а ее художественная модель. Музейному предмету в рамках данного метода отводится прикладная роль. В сюжетно-образных композициях созданных в пространстве музея, материальный предмет является символом, который становится понятным для посетителя с помощью дизайнерского решения. Поэтому при создании экспозиционного пространства с помощью такого метода основная роль отводится дизайну.

Рост популярности сюжетно-образных экспозиций не случаен, т.к. в целом отражает ряд общих тенденции в самом музейном деле: стремление к концептуальности экспозиции, расширение понятия «объект музейного значения», активное использование аудиовизуальных технологий в выставочной деятельности. Семиотический подход, лежащий в основе этого метода формирования музейного пространства, оказал значительное влияние на организацию архитектурно-планировочной среды. Архитектурное пространство стало фактически самостоятельным экспонатом. Его задача заключается в эмоциональном воздействии на посетителя, своеобразной психологической «подготовке» к восприятию предметов экспозиции, документирующих особенности раскрываемой темы. Такую же роль в экспозиционно-выставочном пространстве музея играют и художественно-философские инсталляции, которые можно рассматривать в качестве экспозиционных комплексов. Инсталляции, синтезирующие себе выше отмеченные тенденции к организации выставочной среды музея, на современном этапе все чаще

становятся структурным элементом музейной экспозиции. В некоторой степени это можно объяснить тем, что в инсталляциях направленность на выявление материальных свойств предмета не имеет такого значения, как в стационарных экспозициях. Таким образом, инсталляция как экспозиционный метод является достаточно привлекательной для музейных специалистов, что объясняется двумя главными причинами. Во-первых, при ее создании не требуется дальнейшая атрибуция материальных предметов, изучение их физических характеристик, т.к. природа создания символа сугубо индивидуальна. Во-вторых, музейная инсталляция (даже занимающая значительную часть выставочного пространства) часто содержит только несколько предметов материальной культуры. Поэтому музей при выборе этой формы презентации культурных ценностей может являться таковым, обладая незначительным количеством вещей. Наиболее объемные и экспрессивные инсталляции чаще всего являются частью выставочного пространства, построенного согласно семиотической модели.

Особенно сюжетно-образный метод получил распространение в мемориальных музеях (или разделах экспозиции), посвященных трансляции различного рода трагических событий. К таким событиям можно отнести Чернобыльскую аварию, деструктивные последствия которой сказались на всех сферах деятельности человека в пространстве нескольких регионов. В посткатастрофный период культурное наследие данных территорий стало объектом исследований ряда белорусских музеев, ставивших своей задачей сохранение культурного наследия пострадавших районов [4, с. 196]. За период с 1986 по 2013 г. музейными сотрудниками было вывезено порядка 5–5,5 тысяч предметов материальной культуры [1, с. 18; 3, с. 5]. Прошедшие дезактивацию и многочисленные радиометрические исследования, эти артефакты представлены в экспозициях либо находятся в музейных фондохранилищах. К сожалению, на сегодняшний день сюжетно-образный метод организации музейного пространства еще не получил значительного распространения в белорусских музеях. Из более чем полутора десятка музеев Гомельской и Могилевской областей, экспозиции которых частично отражают последствия чернобыльской катастрофы, целостные художественно-философские композиции созданы только в Наровлянском историко-этнографическом музее и Брагинском историческом

музее (с картинной галереей). В обоих материалы из отчужденной территории (предметы этнической культуры, архитектурно-конструктивные элементы жилых построек) являются образами разрушенного традиционного жизненного уклада. В Наровлянском историко-этнографическом музее сюжетно-образный метод был использован для создания экспозиционного раздела «Дыхание Чернобыля», цель которого заключается в осмыслении масштабов катастрофы и ее последствий для жителей Наровлянского района. Мемориальный зал, посвященный событиям Чернобыля, был открыт в 2004 г., автор концепции и художественного оформления – художник-оформитель музея Ю. В. Фисюк. Несмотря на то, что этот отдел экспозиции состоит из диорамы «Покинутая деревня», инсталляции «Дерево памяти погибших деревень», фрагментов пожарной амуниции (противогазы, огнезащитная одежда ликвидаторов), объемных живописных работ художников В. Ф. Шматова, Н. Будэйко, а также архивных фотографий документирующих элементы культурного пространства отселенных территорий Наровлянского района, визуально зал воспринимается как одна объемная целостная инсталляция. Данный эффект достигается благодаря масштабности инсталляции, маленькой экспозиционной площади (около 30 м²), а также общей колористической гаммой всех перечисленных элементов, что позволяет воспринимать их как единое целое. Для создания экспозиционного комплекса «Дыхание Чернобыля» в качестве выставочного материала было использовано значительное количество артефактов культуры из отселенных деревень района: предметы традиционного народного быта (глиняная посуда, предметы ткачества), конструктивные элементы жилых построек (двери, резные надоконные карнизы), средства личной защиты (противогазы, респираторы). Сюжетно-образный метод построения экспозиции также доминирует в тематико-экспозиционном комплексе «Потерянная земля» Брагинского исторического музея с картинной галереей. Экспозиция разработана и смонтирована в 2006 г. в рамках совместного проекта музея ассоциацией «Наследие без границ», а также Французским институтом архитектуры и наследия. Основной задачей экспозиции, является сохранение памяти о катастрофе. В отсутствие инсталляций значительным эмоциональным колоритом обладают фотографии (копии), представленные в технике коллажа. Фотоматериал документирует различные социально-экономические, культурные явления и

события, которыми характеризовался постчернобыльский период. Художественным директором проекта являлся В. Я. Цеслер [2]. Артефакты традиционной этнической культуры, представленные в экспозиции (предметы быта и орнаментированные рушники), символизируют разрушение привычного образа жизни жителей.

Причина низкой востребованности сюжетно-образного метода в пространстве белорусских музеев главным образом заключается в нехватке выставочных площадей у региональных музеев. Художественно-философские композиции, обладающие эмоциональной выразительностью, требуют для своего создания значительного пространства и соответствующего технического оснащения. Кроме этого, необходимо наличие квалифицированных и компетентных дизайнеров, которых мало в малых городах. Проблема могла бы быть решена путем создания Национального музея чернобыльской катастрофы, который бы отражал трагедию белорусского народа, вызванную последствиями крупнейшей техногенной катастрофы в истории человечества. Но такого музея сегодня в Беларуси не существует, хотя есть большая вероятность того, что ситуация изменится. В этом случае дизайнерам и музейщикам предстоит серьезная совместная работа.

1. *Бяляева, С. С.* Музейная ціпыня адселенай вёскі / С. С. Бяляева // Пачатковая школа. – 2000. – № 8. – С. 17–19.

2. Выставка «Потерянная земля» // Брагинский районный исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.bragin.gomel-region.by/ru/gist_muzej/.

3. *Малюшына, В.* З чарнобыльскага пепла / В. Малюшына // Беларуская мінуўшчына. – 1997. – № 1.

4. Чарнобыль. Погляд праз дзесяцігоддзе : даведнік / пад рэд. Я. В. Малашэвіч. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 1996. – 319 с. : іл.